

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД26-30-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.

судей Хомицкой Т.П. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Смирнова Е.Ф., Шмелева И.А., Зернова О.С. и Магомедовой Н.Н. в защиту интересов осужденных Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. на приговор Московского областного суда от 17 марта 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 года.

По приговору Московского областного суда от 17 марта 2025 года

Алиев Али Алиевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; ст. 317 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено **13 лет 6 месяцев** лишения свободы, из которых первые 3 года в тюрьме, оставшаяся часть срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Темиров Ахмед Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудим,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 5 годам лишения свободы; ст. 317 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено **14 лет 6 месяцев** лишения свободы, из которых первые 3 года в тюрьме, оставшаяся часть срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Чартаев Станислав Каримович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 5 годам лишения свободы; ст. 317 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено **14 лет** лишения свободы, из которых первые 3 года в тюрьме, оставшаяся часть срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Решена судьба вещественных доказательств.

По данному уголовному делу осужден также **Алиев Р.А.**, судебные решения, в отношении которого не пересматриваются в кассационном порядке.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 года приговор изменен. Постановлено об исключении из приговора в отношении Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. указания о признании отягчающим наказание обстоятельством в отношении сотрудников полиции «группой лиц по предварительному сговору»; у Чартаева – и «с использованием оружия», с признанием отягчающим обстоятельством в отношении Алиева А.А. и Темирова А.М. совершение преступления в отношении сотрудников полиции «группой лиц».

Смягчено Алиеву А.А. наказание по ч. 3 ст. 69 УК РФ до 13 лет 4 месяцев лишения свободы, Темирову А.М. по ст. 317 УК РФ до 12 лет 10 месяцев. Темирову А.М. по ч. 3 ст. 69 УК РФ смягчено наказание до 14 лет 4 месяцев лишения свободы.

Действия Чартаева С.К. переквалифицированы со ст. 317 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ, по которой назначено наказание 3 года лишения свободы.

С учетом признания смягчающим обстоятельством в отношении **Чартаева** - участие в благотворительной деятельности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, назначено **7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.**

Скорректированы вопросы о зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы и относительно судьбы вещественных доказательств.

В соответствии с приговором, с учетом внесенных изменений, Алиев А.А., Темиров А.М., Чартаев С.К. признаны виновными и осуждены за совершение в составе группы лиц по предварительному сговору вымогательства в отношении Б [REDACTED] а также группой

лиц в составе Алиева А.А. и Темирова А.М. в посягательстве на жизнь сотрудников полиции, Чартаев С.К. – в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья сотрудников полиции.

Преступления совершены в Орехово-Зуевском районе Московской области в период с 8 мая по 28 июня 2023 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. в режиме видеоконференцсвязи, выступления адвокатов Смирнова Е.Ф., Шмелева И.А., Зернова О.С. и Магомедовой Н.Н. в защиту их интересов, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Химченковой М.М. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокаты Шмелев И.А. и Смирнов Е.Ф. в защиту интересов осужденного Чартаева С.К. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности при вышеуказанной квалификации, чрезмерной суровости назначенного наказания, приводя доводы, аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Полагают, что общение между Чартаевым и потерпевшим Б[] было обусловлено гражданско-правовыми отношениями, в связи с чем квалификацию действий как вымогательство считают незаконным. В обоснование своей позиции ссылаются на судебное решение от 30 июня 2025 года об удовлетворении исковых требований К[] (матери Чартаева) к Б[] ввиду ненадлежащего выполнения работ по покраске автомобиля. Полагают, что в действиях Чартаева имеется состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, как самоуправство.

Авторы жалобы также несогласны с осуждением Чартаева по ст. 318 УК РФ, поскольку анализируя показания участников по делу, выводы о виновности своего подзащитного находят бездоказательственными, апеллируя к вопросу об эксцессе исполнителя.

В вопросе о наказании полагают, что поведение потерпевшего Б [] было противоправным, что стоило учесть суду. Перечисляя смягчающие наказание обстоятельства, считают наказание, назначенное Чартаеву, чрезмерно суровым.

Просят об отмене судебных решений с прекращением уголовного дела по ст. 163 УК РФ с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, и оправданием Чартаева по ст. 318 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Зернов О.С. в защиту интересов осужденного Алиева А.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности при вышеуказанной квалификации, нарушений уголовно-процессуального закона при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Так, излагая обстоятельства посягательства на жизнь и здоровье сотрудников полиции, установленные судом, полагает, что действия Алиева А.А. в группе с Темировым неверно оценены как действия по отношению ко всем сотрудникам полиции. Не установлен и совместный умысел в отношении сотрудника К []. Выводы суда о побуждении ими Алиева Р.А. к производству выстрелов также ничем не подтверждены, как и выводы суда о намерении Алиева А.А. причинить смерть сотруднику К []. В итоге автор жалобы предлагает разделить роль каждого из осужденных и квалифицировать их действия по последствиям.

Относительно осуждения за вымогательство адвокат приводит аналогичные доводы стороны защиты Чартаева, усматривая наличие гражданско-правовых отношений. Не согласен с решением суда об отказе в исследовании переписки между Чартаевым и Б [], а также в приобщении телефона Чартаева. Поведение Б [] было оскорбительным. Просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение. Меры пресечения Алиеву изменить.

В кассационной жалобе адвокат Магомедова Н.Н. в защиту интересов осужденного Темирова А.М. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности при вышеуказанной квалификации, нарушений уголовно-процессуального закона при проверке доказательств судом.

Оспаривая обстоятельства относительно совершенного вымогательства, со ссылкой на наличие судебного решения, принятого в гражданском порядке, полагает конфликт между осужденными и потерпевшим Б [REDACTED] носил бытовой характер. Настаивает, что осужденные требовали лишь устранить недоделки по ремонту автомобиля, денег никто не требовал.

Также как и другие авторы жалоб, адвокат не согласен с решением суда об отказе в исследовании переписки между Чартаевым и Б [REDACTED], а также в приобщении телефона Чартаева. Содержание переписки свидетельствует о том, что Б [REDACTED] намеренно провоцировал осужденных грубыми высказываниями, отказывался от повторного ремонта автомобиля.

Указывает, что сотрудники полиции не предупредили осужденных о своих намерениях, не представились. Слово «Стреляй!» достоверно не установлено кому принадлежит. В действиях осужденных факт соисполнительства не установлен, а потому вменение Темирову посягательство на жизнь сотрудников полиции необоснованно.

Просит об отмене судебных решений с оправданием Темирова.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Никитин К.О. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты в суде кассационной инстанции о недоказанности и необоснованности осуждения Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. по факту совершения преступлений в составе группы лиц, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были

оспорены обстоятельства содеянного по факту вымогательства и обстоятельства намеренного посягательства на жизнь сотрудников полиции, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к невинности установленных судом лиц.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела апелляционной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судебной инстанцией в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе адвокатами, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденных, не признавших вину, в то же время не отрицавших обстоятельства «конфликта» с сотрудниками полиции и применения оружия, не согласившихся с правовой оценкой содеянного, допросивший потерпевших и свидетелей по делу, исследовав результаты следственных действий, в том числе, письменные доказательства, заключения экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К. к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотив и обстоятельства содеянного, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, показания потерпевших, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными, добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно

признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Алиева А.А., Темирова А.М., Чартаева С.К.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

При этом, Судебная коллегия, вопреки утверждениям стороны защиты о наличии гражданско-правовых отношений между потерпевшим Б [REDACTED] и Чартаевым, дополнительно обращает внимание на обоснованность установленных обстоятельств о том, что Чартаев по своему выбору обратился для проведения кузовного и лакокрасочного ремонта автомобиля к потерпевшему, осуществлявшему данные виды работ в домашних гаражных условиях. После выполнения ремонтных работ автомобиль принял без нареканий, что установлено из просмотренной судом видеозаписи.

Обоснованны суждения суда и в том, что выявленные незначительные дефекты окраски автомобиля (по заключению эксперта) не позволяли сделать вывод о некачественно выполненных работах (принимая во внимание «кустарность» работ) и не давали Чартаеву право (на чем настаивает сторона защиты) требовать возврата денежных средств, оплаченных за произведенную работу. Напротив, обстоятельства договоренности по ремонту, обстоятельства получения автомобиля, период времени, поведение Чартаева и соучастников, осведомленных о наличии денежных средств у потерпевшего, свидетельствуют о надуманности повода и использовании указанных обстоятельств, как предлога для вымогательства с высказыванием угроз и физической расправы.

В этом же контексте следует отметить, что поведение потерпевшего Б [REDACTED] (оскорбительные выражения, использование ненормативной лексики, отказ от повторного ремонта, на что обращает внимание сторона защиты), после того, как ему были предъявлены требования о передаче денежных средств и высказаны угрозы применения насилия и уничтожения имущества, не влияют на правовую оценку содеянного осужденными, как вымогательства. Потому и оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты об исследовании переписки между потерпевшим и Чартаевым суд правильно не усмотрел.

Запоздалое во всех смыслах (спустя два года после имевших место событий) решение о взыскании в пользу К [] (матери Чартаева) с Б [] денежных средств в рамках закона о защите прав потребителей, не ставит под сомнение правильность установленных судом обстоятельств вымогательства и не является поводом для оценки действий осужденных, как самоуправных.

Также верно судом установлены и последующие события, являющиеся прямым следствием отказа потерпевшего согласиться с требованиями о передаче денежных средств и настойчивого криминального продолжения действий со стороны осужденных.

Так Алиев А.А., Чартаев, Темиров и Алиев Р.А. (судебные решения в отношении которого в кассационном порядке не пересматриваются), будучи осведомленными потерпевшим Б [], опасавшегося действий осужденных, об обращении в правоохранительные органы, приехали 28 июня 2023 года к дому потерпевшего, где, понимая, что перед ними сотрудники полиции при исполнении своих обязанностей, действуя группой лиц, оказали физическое и вооруженное сопротивление сотрудникам полиции, в результате чего сотрудникам полиции был причинен вред здоровью различной тяжести.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, судом обоснованно сделан вывод о наличии умысла у осужденных на причинение смерти сотрудникам полиции, о чем свидетельствуют показания потерпевших К [] Х [] А [] Б [] а также показания ряда свидетелей, показания самого осужденного Алиева А.А., данные им на стадии расследования, а также наступившие последствия.

В этом контексте стремление стороны защиты указать на спонтанность действий со стороны осужденных, на правомерность их защиты от действий «напавших» на них «непонятных» лиц, и в этой же связи, разделить действия каждого из осужденных по отношению к потерпевшим, и с учетом наступивших последствий дать правовую оценку содеянного, не могут быть признаны состоятельными. Ссылка стороны защиты на обязательность распространения для других осужденных избранного судом апелляционной инстанцией «подхода» в вопросе переквалификации действий Чартаева со ст. 317 УК РФ на ст. 318 УК РФ, неприемлема, как ввиду необоснованности суждений с учетом фактических обстоятельств совместного посягательства на жизнь сотрудников полиции, так и ввиду отсутствия кассационного повода со стороны обвинения для пересмотра такого решения.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств содеянного: вымогательства и посягательства на жизнь сотрудников полиции; утверждения о наличии гражданско-правовых отношений или возможного лишь самоуправства, спонтанности совершенных действий в отношении «неизвестных» им лиц (сотрудников полиции) являются лишь их собственным мнением, противоречащим представленным доказательствам, поскольку выводы суда не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденных и защитников, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела.

Оснований не соглашаться с принятыми решениями, в том числе и по вопросу квалификации действий осужденных (при отсутствии кассационного повода стороны обвинения) Судебная коллегия не усматривает, как и не усматривает оснований для иной квалификации, предлагаемой стороной защиты.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении (с учетом внесенных изменений) наказания Алиеву А.А., Чартаеву С.К., Темирову А.М. судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 17 марта 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 года в отношении **Алиева Али Алиевича, Темирова Ахмеда Магомедовича и Чартаева Станислава Каримовича** оставить без изменения, кассационные жалобы защитников Смирнова Е.Ф., Шмелева И.А., Зернова О.С. и Магомедовой Н.Н. в защиту интересов осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи